Амазонки

Автор:
Татьяна Разепина

Амазонки

Татьяна Рудольфовна Разепина

Корабль с Азоны разбивается на Земле. Женщины-амо начинают новую жизнь на нашей планете. Наша планета таит много таинств и помогает им обжиться на Земле маг. Впоследствии Амознки уничтожают вампиров и образовывают свое государство.

Татьяна Разепина

Амазонки

Глава 1

Лим волновалась, и чтобы скрыть волнение осматривала космолет. Слетать на планету она решила одна, не взяв своих напарниц из экипажа. В последний рейс на звездолет, который ожидал отбытие на околопланетной орбите должен подойти ее помощник Кил, но он опаздывал. Лим была командиром транспортного звездолета, который был оснащен боевыми аппаратами для защиты от нападений, для транспортировки грузов и команды, так как корабль не садился на поверхность Азоны. Не найдя никаких повреждений, космолет даже отражал ее очертания так он был отполирован и очищен от всего космического хлама, она вышла из-под крыла и от неожиданности вздрогнула. Перед ней стояла Тина.

–Ты, что здесь делаешь? -только и смогла вымолвить она.

– Жду, когда появиться командир. Только не знаю, как к нему обратиться на ты или вы? – улыбнулась Тина.

– А, зачем тебе командир, когда есть я – Лим обняла ее – Ты что ко мне на звездолет? Кем?

– Я назначена к тебе помощником, вместо Кила. Меня понизили и отправили к тебе на корабль.

– За что п

онизили? А Кила куда дели?

– Ему нашли пару – дочь одного главы из планетного совета. За что понизили? – Интересуюсь не тем что положено знать по моему статусу. Кила поставили на мое место. По моему суждению он не слишком расстроен.

– Понятно. – упавшим голосом пробормотала Лим. Кил был последней надеждой на то что когда-нибудь совет даст разрешение на их совместное проживание и создание семьи. Она не ожидала такого от него. Он ей клялся, что никогда не променяет ее ни на кого. И вот – «Не променял.» Но чтобы не показывать Тине, как она расстроена, улыбалась, ведь лучшей подруги у нее никогда не было. Тем более Лим чувствовала в ней родную душу, и они друг за друга отдали бы даже жизнь.

– Летим, заходи в звездолет. Теперь в экипаже нет ни одной мужской особи.

Зайдя внутрь и усевшись в кресло, Лим развела руки, за ней повторила и Тина.

– Пристегнуть ремни безопасности. Проверка бортового оборудования – после обратилась к Тине.

– Ты то каким манером провинилась?

– Я не захотела больше терпеть…Даже не знаю, как объяснить. Мой отец пропал, куда он делся никто не говорит, моя мать стала без отца женщина-амо (анти мужская особь, женщина без мужчины), то есть изгоем и ее видимо отправили на планету –колонию, чтобы не переселять нашу планету, а меня хотели спарить с каким-то придурком, решившим, что я соглашусь на все, чтобы остаться здесь, но они глубоко ошиблись не на ту напали. Моя мама меня воспитывала не так. А еще…Ты только никому ни-ни … Я перестала принимать дозы. И у меня внутри что –то проснулось…

–Ты что, разве можно, а если кто узнает?

– Уже не узнает, я, как только узнала, что у тебя освободилась должность помощника, попросилась к тебе на корабль.

– И что, все

– Не узнают, я обратно не вернусь.

– Как не вернешься, на той планете куда летим долго не живут. Жизнь на той планете чуть ли не в пять раз короче нашей.

– Лим, да разве это жизнь? Над планетой искусственный, заграждающий купол, который не дает нашей планете остыть. Мы находимся внутри планеты которая дает нам жизнь. Мы ее изнутри съедаем получается. И долго это продлится? А в совете только и занимаются, что стараются друг друга выжить. Лучше прожить в пять раз меньше, да лучше, чем здесь умирать вместе с планетой.

– Ладно летим! Зум доставь нас на звездолет. Идентификацию отмени.

– Почему Зум?

– Это – мой бортовой компьютер и он все знает, теперь кроме тебя и его, у меня никого нет. Кстати я тоже не принимаю дозы, это мешает в полете. А Зум – звездный ум.

– Ну что наговорились? – голос прозвучал громко, четко и очень приятно. Тина даже вздрогнула, это был мамин голос, да точно ее. Она узнала бы из сотни

даже из тысячи голосов.

– Не пугайся, я голос твоей мамы записала и вживила в Зум, он мне очень понравился.

– Проверка окончена, все в порядке. Летим? – опять спросила Зум.

– Да, на взлет. После доставки отключись от космолета, пусть его компьютер работает отдельно от корабля.

Все вокруг, стало ярким, включился свет в космолете. Приборы все заработали и голос ясно произнес: – Отбываем.

Путь от звездолета был недолгим. Космолет пристыковался к нему. Тина и Лим сошли на борт звездолета. Их приветствовала команда девушек.

– Корабль готов к отправке, все капсулы закреплены, подключены к питанию, сбоев в работе нет. Зум ждет приказаний.

– Тогда стартуем. Лим повернулась к Тине.

– Надеюсь с командой ты подружишься, хотя у многих скверный характер, но мы здесь как одна семья. Ну в крайнем случае обращайся ко мне. Я к пульту управления, а ты иди располагайся в своем отсеке. Световые стрелки тебя приведут к нему. А потом приходи в центр управления звездолетом, я тебе все расскажу. Хотя может и Зум предоставит всю информацию, но мне очень хочется с тобой поболтать, и не очень хочется оставаться наедине с теми, кто знал Кила. Ведь они знали мое отношение к нему, а при тебе им будет неудобно расспрашивать о бывшем помощнике.

– Хорошо, я постараюсь побыстрей. Тина с помощью срелок быстро нашла свой отсек. Вещи уже были доставлены, их доставили экроны (электронные курсируемые роботы общего назначения). Быстро все разобрав, она поспешила в центр. Проходя мимо иллюминатора, Тина увидела удаляющуюся планету, она мысленно попрощалась с ней – навсегда. Звездолет быстро набирал скорость, но внутри этого не ощущалось. Компьютер указывал ей дорогу световыми стрелками.

– Ты, что молчишь Зум, может лучше голосом направишь меня к управлению?

Ей просто хотелось слышать и слышать этот голос – голос мамы

– Не отвлекай, я сейчас с Лим. Строго сказала Зум – Мы набираем нужную скорость, изучаем спектрограмму и прокладываем маршрут, чтобы в пути не случилось никаких неприятностей в виде столкновения с метеоритами и другими кораблями.

Члены команды, встретившиеся на пути, поприветствовали ее, и она продолжила свой путь. Придя в центр управления она увидела Лим, первого пилота, второго и еще два управляемых робота.

– Приветствую вас.

Пилоты, удивленные повернулись в сторону Тины, но Лим спокойным голосом предоставила.

– Мой новый помощник – Тина.

Пилоты быстро сделали вид, что не удивлены, занялись своим делом. Чтобы снять нависшие напряжение. Тина обратилась к Лим.

– Капитан, я все думала, что у тебя такой огромный звездолет. Ты все говорила: «Грузовой кораблик» – я и представила себе кораблик, а здесь звездолетище. Лим улыбнулась, увидев мельком смеющихся пилотов.

– Садись в кресло помощника, скоро мы наберем максимальную скорость и будем готовиться к гиперпрыжку в другую галактику. Потому лучше находиться в кресле пристегнутым. Кресло проконтролирует твое состояние и в случае чего введет стабилизатор.

– Хорошо и когда это будет?

– Зум предупредит за 30 секунд до прыжка.

– Слушай, а зачем мы здесь, если Зум все делает?

– С Зум мы одно целое, я без нее никто и она без меня не сможет. Это в нашей старой умирающей галактике почти нет движения звездолетов, а есть молодые где между планетами развито передвижение не только звездолетов, но и космолетов. Там свои правила. Да и бывают аварийные ситуации, Зум ведь не сможет сама исправить она только подсказывает нужные решения.

– А, та планета, куда мы летим она молодая или старая?

– Она только осваивается, да и то только для того, чтобы вывозить ненужных членов сообществ. Там со многих планет из разных галактик они собраны. Федерация очистила эту планету от чудищ мешающих жизни, и стала заселять теми, кто не нужен им. Назвали планету Земля. Они там живут размножаются, но федерация контролирует их развитие и размножение. Жизнь их становиться короче и никак не поймут из-за чего. Федерация даже приказала, тех, кого ставят там главами, мумифицировать и отправлять на Ориу для изучения их тел и внутренностей. И приходиться переправлять их на Ориу эти останки, а эти фараоны думают, что дают им вторую жизнь.

– Кто-кто?

– Ну так называют главенства, где мы разгружаемся.

Да забыла с разговорами представить: первый пилот Ир, второй Инга, а это мой помощник Тина.

– Ну что Тина мы знаем, а Кил где? Сбежал что -ли?

– Кил ушел в советники. Все тема закрыта. Зум мы где?

Лим понимала, как бы она не уходила от темы о Киле, придется еще не раз объяснять где он.

– Почему у тебя только девушки, я не видела ни одного члена экипажа мужского пола?

– Мужские создания нужны на планете и их так осталось мало, чтобы ими рисковать, а мы ненужный балласт, нас можно и подальше послать.

Ир злобно улыбнулась, ответив вместо Лим.

– Не обращай внимания на ее сарказм. Просто у нас с ней схожая ситуация. Раньше у нас большая половина экипажа были мужчины, были свои взаимоотношения, но их постепенно перекинули на планету, и мы остались одни. Ты не думай, что наш путь такой простой. На звездолет постоянно нападают, поэтому у нас прикреплены четыре боевых космолета и в боевом отсеке находиться оружие. Ты хоть умеешь обращаться с каким- либо оружием?

– Конечно, в совете нас обязывают учиться владеть всем оружием которое есть.

– Зачем?

– Не знаю, боятся, что их уберут при помощи оружия, наверное.

Голос Зум заставил всех замолчать.

– Приближаемся к точке гиперпрыжка. Просьба всем молчать.
1,2,3,4……30. Есть.

Тишина. Тина ничего не испытывала, кроме тяжести в ногах.

Совершив гиперпрыжок звездолет остановился, замер. Они были уже в другой галактике. Зум предупредила о контроле, но им придется подождать так как прибыло много кораблей.

Тина поболтав о том, о сем пошла отдохнуть к себе в отсек. Отсек был оборудован просто, но здесь имелось все необходимое: камера для обработки тела и очистки его от грязных предметов, кровать, подключенная к электронике, кресло такое же как кровать, выступ в перегородке в виде стола и шкаф для вещей. После камеры Тина одела облегченный костюм, улеглась в кровать и стала анализировать череду последних событий. Мать, отец и Тина жили дружно. Никаких размолвок, никаких ссор. Их семье разрешилось завести еще одного ребенка, но мать отказалась так как если родилась бы девочка ее пришлось уничтожить или отдать в федерацию, для перемещения на другую планету, а для нее это было невыполнимое условие. Потому Тина была единственным ребенком. Отец был в околопланетной охране, он был воин. После

того как инны стали нападать на планету, совет обратился в федерацию за помощью, федерация предложила закрыть планету куполом, а всю цивилизацию расположить внутри планеты, под толстым слоем грунта. Совет согласился потому что основная масса уже жила внутри планеты, на поверхности все живое умирало, но наверху было много минералов, многие из которых добывались только здесь и отправлялись в федерацию. После установки купола нападения прекратились, но космолеты постоянно облетали вокруг. Купол состоялся из каких-то газов плотность которых контролировал ЭЛКМ- электронный лазерный космический монитор. Он выпускал и запускал все космолеты через купол, создавая им коридор. После одного из таких дозоров отец не вернулся, что с ним стало никто не говорил. Мать долго переживала, но вскоре исчезла и она. Сразу после этого один молодой экземпляр мужского пола предложил Тине создать пару, так как одиноких женщин не держали на планете, чтобы не переселять. А когда узнала, что ее отец находиться в совете, то сразу предположила, что это все подстроено им. Тина начала действовать и вот она здесь, на корабле. Конечно было жаль Лим, ведь если бы она не согласилась на помощника командира. Кил остался, хотя вряд ли. Он ведь в тайне от Лим несколько раз подавал прошение уйти с корабля. Что ее ждет впереди она не знала, да и не хотела думать. Ее волновало где мама, самое дорогое создание из всего, что есть в этой вселенной. Скорее всего ее сослали на планету Земля. Ведь туда был послан не один звездолет.

Тина надеялась найти свою маму, нет, даже точно знала, что все равно ее найдет, чего бы ей этого не стоило. Из разговоров с Лим она узнала, что красивых женщин поставляют фараонам. Конечно с памятью делают некоторые манипуляции, одно стирают, другое записывают, а остальную часть мозга блокируют, чтобы знали поменьше. Получаются идеальные наложницы, танцовщицы и прочее служанки фараонов и прочих главенств. На Земле оказывается много кланов. Лим сказала, что Земля большая и туда со многих галактик доставляют недовольных индивидов. Вот и мама была недовольна тем, что не велось расследования исчезновения ее отца, а она была красива, даже очень, хоть ей было много лет. На их планете никто не старел, и старались остаться там. Поэтому Лим удивилась тому что Тина хочет улететь с Азоны, ведь она была еще молода по их меркам. С этими мыслями Тина уснула, но спала не долго. Зум разбудила ее и велела срочно явиться в зал корабля, для проверки. Одевшись она направилась туда. Выйдя из отсека Тина увидела, что все члены команды звездолета спешат в общий зал сбора. Там уже находились представители федерации, которые ждали, когда прибудет вся команда. После построения они обратились к Лим: Приветствуем вас в нашей галактике Орнов, что в этот раз направляем?

– Как всегда женщин-амо.

– Сколько капсул?

– Тысяча капсул, членов экипажа 32. Все женщины. Будете проверять?

– О нет что вы? Вам мы доверяем, да мы уже сканером просветили ваш корабль, все верно. Можете дальше следовать. Только всех предупреждаем, что в той галактике куда вы летите, орудуют таны. Многие звездолеты танов были уничтожены, но они все равно появляются и нападают на корабли. Потому федерация решила больше туда не пускать звездолеты, пока их всех не уничтожат, оборудование на Земле будет спрятано, до лучших времен. Ваш звездолет летит туда последний.

Будьте внимательны.

– Спасибо, примем это к сведению.

– Мы эвакуировали почти всех членов федерации, но там еще остались, заберите их на обратном пути.

– Хорошо, куда их доставить?

– Сюда в галактику Орнов на планету Биг 75. Счастливого полета. Будьте осторожны.

Представители федерации удалились, Тина стояла ни жива, ни мертва. Они переправляют женщин-амо. Тысячу капсул и в них может оказаться и ее мама. Как она раньше не догадалась спросить Лим, что за капсулы они переправляют.

Голос Зум вывел ее из оцепенения.

– Будем дозаправляться? Федерация предложила бесплатную дозаправку.

– Конечно пригодиться. Что-то они подобрели к нам, видно ситуация очень серьезная. Непременно проверьте дозаправлены космолеты, если нет

дозаправьте. Все космолеты должны быть готовы. Особенно орудия проверьте. Зум поле защиты звездолета работают без сбоев? Не будет никаких эксцессов?

– Обижаешь командир. Все в порядке. Приближаемся к дозаправленной станции.

Лим и Тина прошли в центр управления, где были другие пилоты, но уже другой смены. Сев в кресло они стали наблюдать за действиями звездолета.

– Аккуратно поверни звездолет. Пристыковались? Заправляемся. Как заправимся улетаем. Нам надо, как можно быстрее попасть в систему где находиться Земля, пока войска федерации не ушли оттуда. Иначе нам туго придется, у нас всего четыре боевых космолета, а там неизвестно сколько звездолетов Танов.

– Заправка закончена, все проверено, летим?

Зум доложила и замолчала. Лим сидела задумавшись, вглядываясь в приборы корабля. Тина осторожно спросила: «Что-то случилось, Лим?»

– Да, понимаешь, у меня такое чувство что туда не следует лететь, но надо. Ты же знаешь, что я могу предчувствовать беду. Вот и сейчас у меня внутри все сжимается от неизвестности, которая нас ожидает, а это не к добру. Что-то должно произойти страшное. Ну ладно, все равно лететь надо. Зум прокладывай маршрут и еще раз проверь защитное поле.

– Капитан вы повторяетесь. Поле проверено. Маршрут проложен, но коридор для гиперпрыжка еще занят, там несколько звездолетов возвращаются в эту галактику, так что придется подождать.

–Ждем и при первой возможности летим. А ты что такая задумчивая, Тина?

–Просто, я тебя не спрашивала, что мы переправляем, а когда представитель федерации спросил, и ты ответила, что женщины-амо. Я подумала, может здесь, и моя мама находится. Пропала она не так давно.

– Честно, я не знаю, нам доставляют капсулы закрытыми, и мы не видим, кто там находится. И даже при разгрузке присутствуют только те, кто их забирает. Мы следим за, тем чтобы капсулы невредимые попали в руки помощников фараона,

они их доставляют в зал по наклонной дорожке в пирамиде. В полете их контролирует система питания. После пустые капсулы возвращаются в звездолет. Система жизнеобеспечения подключена к кораблю, но даже Зум туда не имеет доступа. Это совет главенств сделал, для того, чтобы мы не могли участвовать дальнейшей жизни амо. Многие члены экипажа захотели бы изменить жизнь этих женщин. Ведь наверняка кто-то из них мог быть или родственницей, или близкой знакомой. Так что доступ туда запрещен.

В это время к ним приблизился робот и доложил: «Система нейронных ускорителей работает нормально, без сбоев.» Роботы на корабле были похожи на мужские особи, но только без ног.

– А, почему они без ног? Я еще в прошлый раз хотела спросить.

Тина удивленно рассматривала робота.

– Потому что ноги мешают быстро передвигаться пространстве звездолета и космолета. А когда мы высаживаемся на планету, то там выдвигают ноги, так как без них никак не обойтись. – четко ответив, робот уплыл из центра управления. Лим не обращала внимания на их разговор. Ей не давала покоя щербящее чувство неизвестности. Страх закрадывался в ее мозг: «Что, будет если таны нападут на их звездолет и захватят его? Нет она не сдастся живой, до последнего будет сражаться с ними, потому что они хуже животных. Пользуются женщиной, а потом пускают ее в пищу, если она им не выносит плод ребенка. Выносить простой женщине с Азоны невозможно, таны по сравнению с ними в три раза крупнее телосложением и плод разрывает все чрево, и они умирают в страшных муках.

– Проход освободился, приготовиться к гиперпрыжку.

И снова пошел отчет.

– Гиперпрыжок прошел удачно, мы находимся в нужной нам галактике, подлетаем к системе в которой находится колония. Планета называется Земля, обозначенная на межзвездных картах С-3Г. Можем подать запрос в службу приема звездолетов…

–Нет, еще рано. Постарайся меньше подавать сигналов в космосе, запросим, когда подлетим к самой орбите планеты.

Лим строго оборвала Зум и дальше скомандовала

–Прослушиваем все сигналы, здесь должны остаться корабли федерации.

Все замолчали, даже пилоты находящиеся в центре управления. Напряглись и вглядывались в мониторы бортового компьютера.

–Везде тишина, продолжаю прослушивание.

Зум замолчала и Лим поняла, они здесь одни без поддержки. Корабли, которые они пропустили по проходу для гиперпрыжков были кораблями федерации.

Звездолет тем временем входил в зону оставленной всеми системы. Сейчас должны подлетать к орбите планеты Тана, она самая большая из всех планет этой системы.

–Впереди астероиды и их очень много – предупредила Зум.

–Откуда они взялись? Здесь ничего не должно быть – удивилась Лим, и вдруг страшная догадка озарила ее: войска федерации разнесли планету танов и ушли побыстрей от сюда, чтобы скрыть свое преступление.

–Зум включи все системы защиты и систему невидимости. Включи все что можно, лишь бы нас не заметили.

–Командир ты сильно нервничаешь. Магнитное поле у нас всегда включено, после гиперпрыжков оно включается автоматически. Систему невидимости включать бесполезно, звуковые сигналы все равно услышат нас, а вот шумовая защита поставлена. Если дальше продолжишь истерику введу дозу. Подумай о команде, они смотрят на тебя.

–Ты права, но меня никогда так не подставляли. Продолжаем полет, может все обойдется. Быть всем наготове

Глава 2

Планета Тана была самой большой в системе. В источнике света они не нуждались. Звезда, вокруг которой вращались планеты была не сильно большая и света, доходящего до Таны не хватало бы, но атмосфера, окружавшая ее собирала все доходящие световые излучения, преобразовывала в светящийся купол. Тепло давала сама планета, так как ее ядро было горячее. Поэтому температура на ней была постоянно теплой, но была одна проблема, понизилась смертность населения планеты и им стало не хватать еды. Имея небольшие звездолеты, они часто наведывались на соседние планеты, но перебраться в соседние галактики им не позволяла конструкция их кораблей и двигатель работающий на топливе расщепляющим атом не мог разогнать его до гиперпрыжка, а без него попасть в другую галактику не хватило бы ничьей жизни. Да и обшивка тоже не годилась для дальних путешествий, нужного минерала на Тане не было. Пока на Землю не перебрасывали переселенцев, таны наведывались на нее и запасались едой, убивая диких огромных животных, переправлявших на звездолетах на свою родную Тану. Так они жили много веков, но когда федерация очистила Землю от существ, угрожающих жизни колониям, то добывать стало негде. Иногда они появлялись на Земле, беря из океана водоплавающих крупных существ, но добывать их стало труднее, да и без воды они быстро пропадали, пришлось делать отдельные отсеки, чтобы они замерзали в космосе. Таны обращались к командирующим войскам федерации, чтобы им была оказана помощь, но командирующим не до них и таны решились на пиратские действия против тех звездолетов которые были не сильно вооружены. Особенно их интересовали межгалактические корабли с Азоны, они были самые оснащенные и комфортабельные, а главное прочные, ведь делали их на Азоне и поэтому нужного минерала не жалели. Стали поступать сообщения в федерацию на действия танов. Им предложили переселиться на Землю, в колонии, но они не захотели становиться рабами. Ведь на своей планете таны не были подневольными, никто не командовал, они жили такой жизнь к которой привыкли. На Земле жизнь контролировалась федерацией и в случае перенаселения колонии они их уменьшали. Это делалось путем создания конфликтов для развязывания воин, а там они уже уничтожали сами себя, путем заселения бактерий, неизвестных болезней и поселенцы умирали от них. И еще планета Земля не годилась для танов, потому что она высасывала с них все силы и здоровье и в скором времени они погибали. Они это знали, ведь некоторые из них согласились переселиться, но от переселенцев не осталось и следа. Их тела слишком были большие для этой планеты. Совет федерации не знал, что

предпринять против танов. Уничтожить планету они не могли, так как межгалактический устав не разрешал это сделать. Планета, не воюющая с федерацией, не должна подвергаться нападению и разрушению войсками федерации. Официально Тана не воевала ни с кем, планета находилась в новой звездной системе. Для колонии она не годилась, потому что была заселена развитой цивилизацией, и поселенцы колоний просто-напросто уничтожались бы как захватчики. Но и пиратство не могли долго терпеть, никто не имел права нападать на корабли, направлявшиеся к Земле. Жизнь на Тане считалась дикой, хотя они сами так не считали. Передвижение происходило с помощью небольших летательных аппаратов, производство которых, было налажено при помощи роботизированной техники. Только выращиванием и добычей пищи занимались сами танцы. Едой становились даже умершие сородичи, но власти федерации не вмешивались: у каждого своя позиция жизни и свой путь развития. Наведываться на Землю становилось труднее так как космическое пространство в системе контролировалось небольшими, но вооруженными силами тех галактик из которых доставляли переселенцев. Ситуация усугублялась еще тем, что в главном городе танов многие стали набрасываться друг на друга и разрывать на куски, выпивая всю кровь. Началось паника среди населения. Было решено поднять флот и сделать вылазку на Землю. В этот рейд таны подняли около десяти звездолетов, остальные корабли готовились отправиться позднее. Поднявшись с планеты, на мониторах у них, высветилось большое скопление кораблей. Это были боевые звездолеты федерации. Почувствовав недоброе, таны разлетелись в разные направления, пытаясь скрыться, но было поздно. Уже были выпущены роботы-взрыватели, которые находили их звездолеты, прикрепляясь к ним взрывали корабль. Попасть в таких роботов лазером или ракетой, было невозможно. Оснащенные чувствительными датчиками они считались неуязвимыми.

Главнокомандующий войсками федерации глядя в истрим, отдал приказ:

– Направить на планету магнитные взрыватели планет: три на ядро этой планеты, остальные на кору и атмосферу.

– Но мы не получили одобрения мой генерал, от совета федерации…

Помощник не успел договорить.

– Я больше не нуждаюсь в их одобрениях. Пока они там советовались и решали, мой брат, командир звездолета и его команда погибли от рук танов. Даже

останки их употребили в пищу. Как только будут установлены уничтожители, взрываем и следа от них даже не останется. Всю ответственность я беру на себя. Мне уже все равно, что со мной будет.

– Уничтожители установлены: доложил компьютер с звездолета, через некоторое время.

– Взрываем и огонь из всех орудий кораблей, что с оставшимися звездолетами танов? Их тоже до единого уничтожить и доложить.

За бортом звездолетов взметнулось огромное пламя…. Планета взорвалась. Корабли федерации быстро исчезли с орбиты Таны, ее осколки разлетелись не в разные стороны, а по ее орбите. Из сорока звездолетов танов уцелело только три корабля. Команды кораблей смотрели на останки планеты в полной тишине и оцепенение. Их дом был разрушен, куда им возвращаться. Мегтан командир одного из кораблей взял на себя обязанность командира этими тремя единицами.

– Мы должны отомстить федерации. Мы должны уничтожить их базы не Земле, чтобы они никогда не смогли туда вернуться.

Он еще долго говорил, об отмщении и все согласились с ним. Они не знали, что федерация сюда и не собиралась возвращаться. Система с одной планетой, куда можно было пересылать колонистов, больше их не интересовало. Были куда более спокойные системы, да и после разгрома планеты Таны, полеты сюда сразу стали под запретом, чтобы никто не знал об этой мести войск федерации.

Звездолеты танов направились к Земле. Они хорошо знали карту Земли, поэтому проложили курсы на базы приема звездолетов.

– Пирамиды не трогать только пункты управления приема кораблей. По ним делайте лазерный удар, там находятся нейронные и атомные ускорители. Они усилят взрыв.

– Принято к исполнению. Выполним твой приказ, даже если он станет последним.

Звездолеты отправились к Земле и скорее всего в последний раз. Родная планета больше не существовала. Эта мысль болью отзывалась в их сознании. Можно отправиться на соседнюю планету с Землей, но там построены только временные базы, которые не пригодны для постоянного проживания и теперь они бездомные. Теперь их дом- звездолеты.

Глава 3

Пирамиды погружались в темноту, наступала ночь. Пункт приема готовился к приему звездолета с Азоны. С этой планеты корабли очень большими, поэтому к их приемке готовились тщательно. Когда звездолет походил к Земле включался экран, который захватывал корабль и спокойно садил его на маленькие пирамиды расположенные около большой. Отодвинув блок в пирамиде, приемщики проходили в транспортный отсек и начиналось открытие капсул. Инструкция по открытию их была подробно описана и нарисована внутри пирамид. После переселенцев по проходу направляли в зал фараона, где им производили манипуляции с памятью и вот готовые рабы, наложницы и служанки готовы. Самых лучших фараон оставлял себе, остальных спускали к лодкам и отправляли по месту требования. На новых переселенцев всегда был очень большой спрос, особенно на женщин с Азоны. Они всегда выделялись своей красотой, умением обращаться с оружием, выносливостью и грациозной фигурой. По окончании разгрузки задвигался блок в пирамиде, включался экран, снималось земное притяжение, с звездолета и он свободно, без усилий поднимался на орбиту, где к нему пристыковывались космолеты, которые перед посадкой покидали корабль, чтобы облегчить его. Приемщики груза надевали на себя специальные приборы на лицо, чтобы не задохнуться от пыли, поднимающейся при посадке. Фараон прибывал после приземления звездолета и давал разрешение на разгрузку.

Все ждали появления на экранах мониторов хоть какого-нибудь сигнала от корабля, но все приборы молчали. Была полная тишина. Вдруг вся включенная система замигала и от перенапряжения даже завизжали звуковые приемники волн. В небе очень далеко вспыхнула как будто новая яркая звезда, но через какое-то время потухла.

– Что это? Служитель спрашивал у наблюдавшего за приборами технического смотрителя.

– Не знаю точно, но что-то случилось. Когда приборы успокоятся, скажу.

– Может оборудование сломалось? Смотришь за ним как попало.

– Смотрю я нормально и оборудование тут ни причем. Это скорей всего произошло в звездной системе. Вот прилетит корабль тогда и узнаем. Что-то он не подает сигналы, давно уже должен в галактику прибыть. Где же он? Это же последний корабль. Федерация закрыла систему из-за танов, на неопределенное время.

– Да доставляют они неудобства, скорей бы решили с ними.

– Вот мы и должны принять корабль и отправить, поднять его на околоземную орбиту, а космолеты доставят нас на звездолет и прощай Земля. Но сначала все закроем, законсервируем, чтобы не одна человеческая душа сюда не проникла.

– Да, пункт этот сам закроется и его никто не сможет открыть, только если лазером разрезать, а его у фараонов нет.

– А, зачем он им, пункт?

– Ты что, ведь передвижение блоков можно осуществлять только для строительства пирамид с помощью магнитного экрана.

– И для чего им еще пирамиды, ведь корабли пока не будут прилетать и неизвестно сколько?

– Ну это известно только нам. А им об запрете ничего не говорили. Иначе они все по сбегали бы отсюда, и ты молчи.

– Мне то говорить, какая из этого польза.

– Ладно уже утро наступает, пошли отдыхать, может завтра прилетит.

– Подожди смотри какие-то три объекта приближаются и без предупреждения. Запрашиваем систему распознавания, быстрей.

– Сейчас, включу. Это… это корабли танов, боевые. Что делать? И приближаются прямо к нам…

Лазер ударил точно в пункт управления, второй в то место, где под слоем песка находилась самое сердце магнитного экрана, третий в нейронный ускоритель поддерживающий работу магэк.

Огромный взрыв поднял пески и блоки от зданий на многокилометровую высоту.

В это время звездолет Лим преодолев образовавшееся поле астероидов, стал запрашивать пункт приема на Земле. В ответ была лишь тишина.

– Командам космолетов занять свои места. Расстыковать космолеты по готовности, приготовить оружие и сопровождать корабль до самой посадки. Я иду с космолетами, а ты Тина остаешься главной здесь. При посадке экран захватит звездолет и посадит его на место приземления и разгрузки. Зум ей поможешь. Мы на космолетах проследим, чтобы не было нападений.

Лина выговаривала очень четко все команды и по ее виду было видно, что спорить с ней бесполезно.

– Выполнять.

– Есть – ответила команда корабля.

Все быстро разошлись по своим местам. Через некоторое время Зум стала докладывать:

– Первый космолет расстыковался.

– Второй космолет расстыковался.

– Принята расстыковка от третьего.

– Четвертый чего мешкаете, поторопитесь. Есть расстыковка.

– Зум, я буду постоянно на связи с вами. Что слышно с Земли?

Голос Лим прозвучал тревожно.

– Земля не отвечает. Может из-за того, что мы опоздали. Нас ожидали намного раньше. – предположила Зум.

– Хорошо продолжаем сближение. Тина будь наготове.

Звездолет приближался к планете, она становилась все больше, и Тина, впервые увидевшая ее, воскликнула:

– Какая она красивая, не знаю, как она выглядит на поверхности, но отсюда голубая драгоценность.

– На поверхности тоже ничего, только не во всех местах – сказала Ир, оставшаяся с Тиной в отсеке управления.

– Зум будь внимательна, сбавляй скорость, перекрывай нейронные носители.

– Внимание, к нам приближаются три объекта и скорей всего это таны. Включаю все защитные поля, Лим не рискуй сильно, береги себя, у них лазерные ударные пушки. Включи силовое поле на космолетах это поможет отразить их удар.

– Без тебя знаю Зум, но спасибо, береги звездолет. Приготовиться к бою.

Да это были корабли танов. Перехватив сигнал запрашивающий посадку звездолета, они надеялись захватить его без особых усилий, но вдруг он исчез со всех экранов мониторов. Зум включила режим невидимости. Появились космолеты, а они не сулили ничего хорошего танам. Они попытались скрыться, но команда девушек открыла огонь из всего боевого оружия. Два их корабля от взрыва разлетелись на осколки, третий подбитый стал притягиваться к Земле и медленно входил в атмосферу.

– Лим, Лим нас никто не встречает. Нам никто не отвечает, а мы уже глубоко в атмосфере, я не могу повернуть звездолет обратно, он не слушается Зум. Земля нас тянет к себе.

Тина кричала, она была в ужасе.

– Не паникуй, отключи все двигатели, планируй где приземлиться, там и приземлиться звездолет выдержит удар, только не отключай магнитное поле защиты корабля. Пристегнитесь все, будем надеяться на лучшее. Зум помогай.

– Включена тормозная система, включены все поля. Пролетаем назначенную точку посадки, но визуально ее не видно постаралась посадить на водную поверхность, будет мягче посадка. Все контакт.

Корабль на большой скорости соприкоснулся с водой и продолжая двигаться по ее поверхности, поднимая тонны воды врезался в береговую зону. Вверх поднялись: земля, деревья, камни, вода и опускаясь обратно, засыпали большую часть корабля.

Удар был настолько сильным, что повредил некоторое внутреннее оборудование, хотя обшивка звездолета не пострадала. Досталось и роботам, которые не были закреплены, команда вся сидела пристегнутая к креслам.

– Зум как ты? – Тина обратилась к бортовому компьютеру. В ответ молчание.

– Ты что молчишь, что случилось? Отвечай сейчас же.

– Не паникуй, Тина, она свои системы проверяет. – успокоила ее Ир.

– Да, я настраиваю их на земное пребывание. Проверила системы снаружи и внутри. Мы засыпаны толстым слоем грунта планеты, а без магэк мы никогда не взлетали, слишком большое притяжение планеты не даст подняться с поверхности, то значит приземлились на вечное поселение.

– Не может быть, где Лим? Она что-нибудь придумает. – Ир готова была расплакаться, она не хотела оставаться на другой планете, ведь что было ей дорого, осталось там на Азоне.

– С Лим мы свяжемся позднее, когда все вокруг уляжется. От удара корабля о поверхность планеты, произошел сдвиг почвы, а так как мы на берегу моря, то нас накроет огромная волна. Здесь она называется цунами. Мы внутри корабля и нам нечего опасаться, герметичность не нарушена, я проверила. Только одна проблема, которую надо срочно решить – открыть капсулы, у них заканчивается питание.

– Подождем, может вернется Лим, да и где остальные космолеты?

Тина наконец- то успокоилась и обратилась ко второму пилоту:

– Ты что Инга все время полета не проронила ни слова? Хоть что-нибудь бы спросила.

– Она суеверная, считает. что если будет говорить, то пойдет не так как положено.

– И я оказалась права, не хотела с тобой говорить, а ты все равно из меня вытащила слово в начале полета. И вот итог.

– Так значит это я виновата, что на нас напали таны?

– Ну, что вы ссоритесь, сейчас не время устраивать разборки. Просто стечение обстоятельств, которые не зависят от нас – упокоила их Тина.

Инга злобно взглянув на Ир, все же осталось при своем мнение.

– Идет волна, нес еще дальше в толкнет в береговой грунт. Сидите в креслах не вставайте, да и прикрепите наконец то роботов, а то они могут разбить мониторы. – Зум строго скомандовала.

Инга и Ир быстро поднялись со своих мест, закрепили роботов к боковым стенкам при помощи электронных канатов и вернулись обратно. Корабль принял на себя удар волны. Защитное поле вокруг звездолета было не отключено и создавало воздушную подушку, поэтому внутри тряхнуло не сильно.

– Можете идти отдыхать я в эфире поищу сигналы от Лим. В ближайшее время, ничего не должно произойти. Вы мне ничем не сможете помочь. Отдыхайте – Зум отключилась и замолчала.

– Зум подожди, а откуда ты все знаешь про Землю. Вы же никогда здесь по долгу не задерживались.

Зум опять включилась.

– Мне передавали записанные отчеты, а я их откопировала на свой накопительный сервер, поэтому все знаю, даже об мельчайших существах этой планеты. Если у вас вопросы закончились, то прошу пройти в свои отсеки и лечь отдохнуть. Ваши показатели здоровья утверждают, что у всех сильное нервное истощение, если вы не исполните это, я буду вынуждена вам предоставить лечение. Отцепите роботов, они мне нужны для проверки ускорения.

Отцепив роботов, все направились в свои отсеки, все равно в данный момент делать было нечего.

Тина почувствовала, как напряжение последних часов валит ее с ног. Придя в отсек она не раздеваясь завалилась на кровать, но сигнал поднял ее обратно, нельзя ложиться не раздевшись. Пришлось вставать, раздеваться после идти для очистки в кабинку и только тогда лечь.

Тина уснула, но ее сознание не хотело отключаться и снова, и снова возвращалось к произошедшему. Да она хотела остаться здесь на этой планете, но не так. Не известно, что с ними будет, а еще нужно в ближайшее время открыть капсулу, и куда они денут тысячу женщин, и наконец где Лим. Вдруг сознание ее успокоилось, она поняла Зум применила успокоительное. Проснувшись, в первое мгновение она не понимала где и что происходит вокруг ее, но мозг постепенно начал обычную работу.

– Зум, ты почему меня не разбудила. Нам ведь надо открывать капсулы.

–Тебе надо было отдохнуть. Предстоит много поработать. Сегодня начнем открывать.

– Куда мы их разместим, их тысяча женщин.

– Сначала разместим в отсеки, где стояли космолеты, а потом придется выходить наружу и строить жилище. Их все равно предназначали для проживания на этой планете. Но плохо, что им не сделали замену памяти, тяжело будет начинать жить со старыми принципами и привычками.

– Сейчас оденусь, приду в центр управления и все решим.

– Давай побыстрей, там уже собралась вся оставшаяся команда. Космолеты не отвечают. Хотя сигнал посылается постоянно, но нас найти тяжело и попасть к нам сейчас почти невозможно.

– Почему не возможно?

– Вода еще не отошла, и мы покрыты не только водой, но и толстым слоем земли. Только по сигналу можно прилететь сюда, а вот пристыковаться космолет сможет, когда сойдет вода.

– Но космолеты в космосе расстыковываются и пристыковываются без задержек.

– Космос – это космос, а вода может залить отсек космолета и произойдет замыкание. Вода хороший проводник электричества, принимая космолет придется убрать магнитное поле, и она зальет элементы питания.

Придя в центр управления Тина увидела оставшуюся команду корабля в сборе и ждущую ее.

– Приветствую вас! – как можно бодрее сказала она. Все девушки ответили на ее приветствие, правда не сильно радостно.

– Наш звездолет произвел жесткую посадку далеко от места приема груза, а в капсулах заканчивается питательная жидкость и поэтому на самим придется открывать капсулы. Зум проинструктирует, как и что делать. Женщины предназначались для планеты Земля, так что мы ничего противоправного не сделаем открыв их. Если не делать это сейчас – они погибнут, а мы переправляли их через несколько галактик не для того чтобы они погибли.

Женщин после пробуждения надо сопроводить в отсеки космолетов, там роботы установили временные лежанки. Сопровождение можно доверить роботам.

– Дальше что с нами будет, как нам быть?

– Зум объясни.

– Мы упали далеко от приемного пункта. Магнитный экран наш корабль не принял, по неизвестной нам причине. Звездолет врезался в Землю, и хоть вокруг магнитное поле, нас наполовину придавило грунтом. От удара произошел пластовый сдвиг, который привел в движение поверхностную кору планеты в этом месте. Так как мы находимся на берегу водного образования, называющееся морем, то от него получилось поднятие воды или точное название – цунами. Вода скоро уйдет, но без экрана, да еще прижатые грунтом мы не можем влететь. Магэк непереносной, его нельзя сюда доставить. Можно было бы обратиться в федерацию, но последние корабли ушли из этой системы, наш полет был последним, а единственный звездолет не вернувшийся обратно, искать не будут. Колония на планете Земля пригодна для жизни, так что унывать нет смысла. Наладим и здесь все для комфортного проживания. Все информация окончена, приступаем к работе.

Тина видела на лицах девушек смятение, но истерик не было. Что ожидает их на этой планете? Одна неизвестность впереди, но нужно работать и все отправились в транспортный отсек. Разделившись по четверо, они начали вскрывать капсулы. Сначала Тина волновалась, а вдруг здесь ее мама, но монотонность движений, производимы при вскрытии, успокоили ее.

– Всем проснувшимся вводить успокоительное, оно находиться в левом боковине капсулы – подсказывала Зум.

Глава 4

Город Нивос стоял на берегу моря, его белые домики с коричневой черепицей постепенно поднимавшиеся от моря к скале, защищавшей город с севера, казались сказочными строениями. Жители с любовью относились к своим домам

и содержали их в чистоте. Крепостная стена, выложенная из более твердого камня, окружала город, с другой стороны. Зубцы на ней сделанные с круглым изгибом, придавали узорчатый вид. Будто город обнесен кружевом, хотя стены и считались непреступными. Вход в город закрывали большие ворота, сделанные из дуба и окованные железом с замысловатыми фигурками и завитушками. Завершал эту красочную картинку замок коменданта, стоящий у самой скалы. Вдалеке протекала река, которая водопадом срывалась со скал впадая в море.

Ситим шел через городские ворота, рядом с ним не отступая ни на шаг гордо шагал пес. Высунув язык и презрительно поглядывая на охрану, стоявшую недалеко, он прошествовал за хозяином. Стражники только посмотрели в след этой неразлучной паре. Они часто видели их уходящими под вечер из города, поэтому не стали предупреждать, что ворота скоро закроются. Многие знали, что при живом отце парень остался круглой сиротой. Мать Ситима умерла, когда ему было шесть лет. Отец вскоре женился на другой. Заимев других детей, он стал им не нужен. Мачеха унижала, недокармливала его, но он никому не жаловался. Лишь подобрав щенка и вырастив его, он рассказывал свои обиды этому самому близкому для него существу. Поэтому и имя ему дал соответствующее – Друг. Рядом с щуплым парнишкой пес выглядел просто огромным, его густая длинная шерсть скрывала худобу, пес так же, как и его хозяин часто не доедал, хотя Ситим заботился о нем даже больше чем о себе.

В тот день мачеха превзошла самою себя и Ситим не выдержал. Взяв с собой провизии дня на два, ушел из дома. Вечерело и поэтому он решил переночевать в пещере, которую давно облюбовал и маскировал ее, закрывая ветками. Частенько, чтобы не подвергать злобным нападкам, оставался со своим псом, который не отпускал его одного никуда. Ему шел двадцатый год, был он худощав из-за постоянного недоедания, но жилист и силен. Работа на причале, куда нечасто приходили корабли, доставляющие товары и провизию для города, закалили его. Чтобы прокормиться он брался за любую работу, не брезговал он даже грязной, за которую платили гроши.

Разведя костер и улегшись рядом с псом, Ситим стал мечтать. Никто не кричал, не обижал – была тишина. Всполохи костра отражались в его больших голубых глазах, светлые волосы обрамляли его бледное лицо, на котором застыла загадочная улыбка. Он думал о том, что завтра не вернется в дом отца, уйдет в соседний город и найдет себе работу. Глубокий выдох освободил его от обид, и он успокоился. Постепенно сон взял свое, уткнувшись в теплую шерсть собаки, он уснул. Проснулся Ситим от того, что Друг резко соскочив забился в дальний

угол пещеры и громко завыл.

– Что случилось, Друг? Успокойся, ты чего испугался, умница мой.

Обняв его за шею, прижал к себе. Но пес весь дрожал, как вдруг глядя в проем пещеры он грозно зарычал. Парнишка бросился к выходу, но сильная волна воздуха отбросила его назад. Все затряслось, к счастью свод его убежища выдержал, только вход завалило камнями. Пещера погрузилась в кромешную тьму. Ситим подполз к Другу и прижался к нему. Еще долго снаружи грохотало, слышно было как огромные валуны обрушивались с вершины горы. Когда перестало грохотать, из далека послышался надвигающийся шум. Шум был такой сильный, что сердце сжималось от него. На берег надвигалось цунами. Пещера находилась немного выше города и волна не была опасна для двоих друзей, закрытых обломками в пещере, но город, который пострадал от землетрясения, накрыло цунами, спастись оставшимся не было никаких шансов.

Ситим не знал сколько прошло времени, но когда перестало снаружи грохотать, он начал разбирать завал, закрывавший вход. К счастью площадка перед пещерой была небольшая и камней навалило не так много. На освобождение входа ушло почти сутки и только к следующему дню показалась расщелина в завале. Когда солнечные лучи проникли в пещеру и подул ветерок, принесший свежесть в закрытое пространство, он решил присесть отдохнуть. Пес чем мог помогал своему хозяину: брал мелкие камни и относил в глубь пещеры. Язык вывалился из-за рта, ему хотелось пить, но вода кончилась и воздух поступивший в пещеру взбодрил его. Взобравшись на груду камней пес высунул нос наружу и залаял, как бы прося помощи.

– Тише, тише Друг, сейчас отдохну и опять начнем. Ты у меня умный пес, потерпи, скоро выйдем. Пес подошел к хозяину и стал облизывать ему грязное лицо, по которому стекал пот.

– Да, да сейчас выйдем и умоюсь, ты тоже искупаешься, только спустимся к реке, там и попьем. До моря далеко, река ближе.

Он встал, собрав последние силы, начал расширять проем, чтобы можно было выйти наружу. Нестерпимо хотелось пить, поработав еще немного Ситим выполз из пещеры, за ним пролез и Друг. То, что он увидел повергло его в шок. Город, который должен был располагаться в стороне в стороне исчез, виднелись лишь

развалины. Река изменила свое русло из-за упавшей скалы и перегородившей ее. Теперь она текла недалеко от пещеры, водопадом стекала по камням, внизу недалеко от моря впадала в старое русло. Море почти вернулось обратно, но кромки берега еще не было видно.

– Пойдем попьем, хорошо река стала рядом, заодно обмоемся.

Водопад стал намного шире, вода падала небольшими струйками. Ситим прямо не раздеваясь бросился в реку и стал наслаждаться такой живительной влагой, подставляя лицо под потоки воды и хватая ее ртом. Друг последовал его примеру. Напившись и обмыв с себя грязь, он стал осматриваться. В противоположной стороне от города должна была находиться Ведьмина гора, но сколько не вглядывался Ситим вдаль, ничего не видел. Он даже глаза протер, но все без толку. «Вот виновник всего всей беды – ведьмак.» – подумал паренек. Незадолго до этого дня, ведьмак хотел пройти в горд, продать свои поделки, которые пользовались спросом у женщин и кое-какие лекарства, травы. На вырученные деньги купить провизию, но стража по приказу коменданта города, не пустила его. Распродав около стен города свой товар и купив, здесь же хлеба, он потрясая руками произнес проклятье коменданту: «Да пусть провалится твой город, и да смоет его волнами в море.» Куда после девался никто не видел. Жил он на Ведьминой горе в доме доставшемуся после смерти матери, считавшейся злой ведьмой, хотя многие тайком обращались к ней за помощью. Никто не беспокоил, все боялись даже в лес ходить, в котором находился его дом. Самого ведьмака никто не боялся, по своей натуре он был добр, но считали, что дух его матери уничтожит всех, кто причинит вред ее любимому сыну. После ухода ее в мир иной, дар ведьмы перешел к сыну, и он продолжил заниматься ее ремеслом. Никогда никому не желал зла, это был единственный раз, когда он послал проклятие и то его слышали только Ситим и еще несколько женщин. Комендант решил проучить его, зато, что тот не дал ему бесплатно фигурку оленя и еще при всех сказал: «Не достоин бесплатного подаяния, ты итак с горожан всю кровушку выпил, дармоед.»

Многие были недовольны управлением в городе, но только один человек не боялся в открытую высказаться – ведьмак. Комендант даже если и захотел его арестовать, то ни один стражник не пошел бы выполнять его приказ. На горе случались провалы, так как она состояла из примеси известковых пород, вымывающихся дождевой водой. Вот в такой провал и провалился один вояка, решивший попугать ведьмака, еле спасли того. С тех пор никто не решался там появляться, даже под угрозой смерти. Стали говорить, что ведьма оставила

ловушки защищая своего любимого сына, он лишь, усмехался городским выдумкам и байкам. Ему были выгодны эти слухи, его никто не беспокоил.

«Жалко ведьмака – думал Ситим – Хороший был человек, довели его, как меня мачеха. Даже свою гору не пожалел, все разрушил. Не знал, что в проклятии такая сила. Надо сходить посмотреть, если что похоронить придется. Сегодня не успею, надо в пещеру вход расширить, чтоб не на пузе вползать, поохотиться надо бы. Но скорей всего не успею. Хорошо, что лук и стрелы всегда есть в пещере, завтра поохочусь.» Он принялся снова отбрасывать камни только уже снаружи, но наткнувшись на большой валун, закрывающий половину входа, остановился.

– Как нам его убрать, а Друг? Вот бы ты мог говорить, подсказал мне.

Друг встал со своего места и пошел в сторону леса.

– Ты куда? – удивился Ситим, взглядом следя за ним.

Пес дойдя до молодого до молодого сломленного деревца, взял его в зубы и стал тянуть, и когда оно застревало, тот рычал, упираясь всеми лапами в землю, но не отпуская его.

Ситим понял, подойдя перехватил у собаки деревце и потащил его.

Так с помощью такого необычного рычага, они сдвинули валун, и он падая вниз, увлек за собой еще груду камней образовавшаяся при разборе завала не помешает ему, а на оборот из нее можно сделать лежанки, если их хорошо уложить, а сверху насыпать травы. Так он и сделал. Вечерело, найдя свой котелок в пещере сходил к водопаду, набрал воды, он решил развести костер. Одежда на нем за день почти высохла, но все же была влажной и поэтому нужен был огонь, чтобы согреться.

Усевшись возле разведенного костра, Ситим достал последний каравай хлеба. Посмотрев на него, он разделил на две половины. Пес был большой, с такими собаками ходили на волков, поэтому большую часть он отдал ему. Проголодавшийся за день, Друг за один мах съел этот кусок и попив воды из котелка, улегся у ног хозяина. Уставшие за день они наслаждались отдыхом. Пес прикрыв глаза дремал, иногда тяжело вздыхая. Ситим же сидел на сделанной

им лежанке и ел медленно хлеб, запивая его водой. Можно было бы повесить котелок над огнем и заварить травы, запасенные заранее. Но тогда Другу пришлось бы пить ходить к реке, а он не хотел его отпускать от себя даже на мгновение. После пережитых бедствий он боялся оставаться один. «Если с ним что-нибудь случиться я не смогу это пережить. Он заменял ему мать и стал еще ближе за эти дни.» Подбросив в костер толстых палок, улегся обратно на лежанку. Позвал к себе его:

– Друг, иди ко мне. Вдвоем теплее, хотя тебе и так не холодно, но я то мерзну, иди сюда.

Но пес не шелохнулся, навострив уши и негромко рыча уставился на проем.

– Что опять, нет я больше такого не выдержу. Пойдем наружу…– не договорив он замер.

То, что, произошло дальше повергло его в шок. От которого отнялись ноги, перестали слушаться руки, а волосы встали дыбом. В проеме пещеры появился ведьмак, на плече его висела сумка, из которой выступала кровь.

– Чур меня, чур меня, сгинь нежить. Прочь от меня, не надо меня трогать. Ты же умер, а я еще жить хочу, не тронь меня, прочь от меня, прочь. – он стал пятиться назад, но вдруг пес завилял хвостом и подойдя к ведьмаку лизнул ему руку.

– Ты, что сдурел, почему я должен умереть. Да и мертвецы, не ходят на огонь.

– Но твое жилище и гора разлетелись после встряски. Здесь так трясло, что даже меня чуть не похоронило в пещере, а тебя и подавно там засыпало.

– Да я ходил в соседний город мне надо было попасть к судье, чтобы найти управу на коменданта. Там тоже трясло так, что пол города в руины превратилась. Туда на попутных лошадях с караваном торговцев быстро добрался, а вот обратно пришлось долго добираться. В сторону Нивоса никто не хотел ехать. Добрался увидел, что с горой стало. Не знал куда податься, увидел огонек решил на него идти, думаю добрый человек не прогонит, злого сам прогоню. Вижу ты, думаю сирота не прогонит ночью одинокого путника, завтра в город пойду…

– Нет больше города. – перебил его пришедший в себя Ситим.

– Как нет?

– Смыло его водой, ты же сам этого пожелал.

– Когда я такое пожелал? Что-то не припомню.

– Когда тебя в город не пустили.

– Ты, что, я просто со злости сказал, не думал о таком совпадении. Как же теперь быть? Уходить надо от сюда.

– Куда, сейчас везде наверно разрушения, кому мы нужны? Корабли в порту стояли, не успели в море уйти, значит и они погибли. Другие если и придут, Кому они будут нужны в разрушенном городе. Посмотрят и уйдут обратно.

– Ты прав, потом решим, что делать дальше. Сейчас перекусим, голодному плохо думается. Подкинь в костер, у меня мясо есть поджарим, кабан по дороге раненый попался, пришлось добить. Что смог снял, остальное птицы доклюют. Только хлеба осталось немного и соли нет.

– Соль у меня есть. В прошлый раз разгружали мешки с солью, ей и рассчитались. Домой не понес, думал отсыплю, остальное отнесу, не успел.

Ситим стал наблюдать как ведьмак разделывает мясо, нанизывает его на стрелы и очень умело располагает над костром. Еще внимательней за ним наблюдал Друг, он следил за каждым его движением, но гордость не позволяла ему просить и лишь капающие слюни выдавали его. Ведьмак взглянув на него, улыбнулся и кинул ему кусок мяса. Пес налету поймал его и урча начал есть.

– Как тебе удалось спастись?

– Да я здесь часто ночую, вот и в ту ночь мы с Другом, решили ночевать остаться в пещере, что нас и спасло, а ты меня чуть до смерти не довел. Я так испугался, что думал сейчас с матерью встречусь, если бы не Друг… Почему тебя он не тронул, сначала зарычал, а потом давай руки лизать, хотя он не каждого

подпустит ко мне. Ты заговоренный?

– Не знаю, меня все собаки любят, редкая гавкнет, и та после ластится. Мать говорила, что отец у меня был такой-же и оберег мне оставил, я его не снимая ношу.

– Отец-то где твой, помер что ли?

– Не знаю. Он у меня кочевой был, на одном месте не жил. Мать как узнала, что под сердцем носит дитя, так и осела здесь. Отец же ушел, сказав ей, что если он останется жить с ней, то подвергнет опасности и ее, и дитя, которое родиться. С той поры он не появлялся. Мать знала много о травах и как делать лекарства из них, стала людей лечить. Часто пользовалась заговорами, а один раз отказалась лечить доносчика, он все про нее всякие гадости говорил. Да еще вслед ему добавила: «Как такого земля носит, не место тебе среди людей.» А он взял и помер на следующий день, многие тогда с облегчением вздохнули, но его жена долго кричала на мать, что та ведьма. Один скажет другой подхватит, с той поры и пошло – ведьма. Вот и ты решил – наслал ведьмак беду. Своей головой то не подумал, как я смог такое сотворить, да еще на свой дом.

– Да думал, ты свои силы не рассчитал, разбушевался. Хотел завтра идти искать тебя под обломками, чтоб похоронить по- человечески.

– С ума сошел, там даже обломков не видно, но что-то внизу, под водой виднеется, только я не смог близко подойти, какая-то сила не пускает ближе подобраться. А ты здесь хорошо устроился. Все необходимое есть.

– Эту пещеру я давно присмотрел и все что мог потихоньку сюда приносил, котелок вон унес, так мачеха долго искала. Не найдя так отлупила – день отлеживался. Но все равно так и не признался, он им уже не нужен стал, они другой заимели. Пить хочешь, я сбегаю к реке. Она сейчас очень близко от пещеры.

– Слышу, что шумит. После встряски что ли река русло поменяла?

– Ну там видно скала обвалилась. Мы с Другом, еще не ходили в город. Сегодня только утром выбрались из пещеры, завал разбирали.

– Ты видимо в рубашке родился, раз остался жив, а может и дух твоей матери тебя хранит. Ну сбегай тогда водички, на костер котелок повесим и травы заварим, у тебя вон сколько собрано, а у меня кое-что вкусненькое есть.

Ситим побежал, за ним виляя хвостом отправился и пес. Вернувшись обратно он увидел, как ведьмак смешивает его травы.

Ты молодец, знаешь толк в растениях. Ничего лишнего не сорвал и высушил правильно. Давай подвешивай котелок над огнем, закипит заварим. Кстати меня Ханом зовут, а тебя?

– Ситим, люди тебя все ведьмаком звали, я думал это имя твое.

– Тебя- сироткой или горемыкой, поэтому я тоже не знал твоего имени.

– И еще мачеха звала меня дармоедом. Хотя ничего плохого в жизни ни я ни моя собака ей не сделали и делать все по дому старался.

– Ладно ешь пока мясо, уже готово, давай соли, посолим.

Наевшись досыта мяса, Хан достал из-за пазухи завернутые в холщевую тряпицу два крупных красных комочка. Один сунул себе в рот, а второй дал Ситиму и стал запивать из кружки горячим заваренным настоем трав. Парнишка долго не решался сунуть этот камень в рот, но видя, как ведьмак причмокивает и улыбаясь смотрит на него, он решился и тоже положить себе в рот. Такую вкусность он еще в жизни не пробовал. Ведьмак подмигнул ему.

– Ну как?

– Это что? Я такое не пробовал никогда.

– Это мед с сушеными ягодами, смешанный еще с чем-то. Мне одна старушка, все время дает, когда я к ней заезжаю. Когда-то я вылечил ее сына и в благодарность она меня угощает. Никогда не отпустит без подарка. Запивай горячим настоем, еще вкуснее будет.

Ситиму давно не было так хорошо и спокойно, как сейчас, в пещере стало тепло от костра дым уходил через отверстие, проделанное сбоку в своде потолка, пахло жаренным мясом, которым он наелся досыта и настой трав успокоил его. Глаза начали смыкаться.

– Где мне можно, прилечь? Не выгонишь надеюсь наружу.

– Ложись, ложись, мы тут лежанку устроили, всем места хватит, а посредине ляжет Друг, он теплый, нас согреет.

– Да давай укладываться, только я с краю. О добрая у вас лежанка. Но завтра придумаем что-нибудь получше.

Лежанка действительно была широкая, хоть из камней, но толстый слой травы делал ее мягкой и боле-менее теплой. Друг лег между людьми, согревая их своим теплом. Все заснули, лишь пес нет-нет да вздыхал во сне и дрыгал лапами.

Утром все проснулись от грохота. Соскочив с лежанки и выбежав наружу, поняли, что это грозовые раскаты. Небо было затянуто темными тучами, дождь лил одной не просветной

– Тьфу ты, опять день насмарку.

– Не плюй на землю, она наша кормилица без нее мы никто. – Строго сказал ведьмак

– Да я так, не на нее.

– И так не надо. Меня матушка за это по губам один раз нашлепала, все больше не плюю и другим не даю плевать. Давай лучше две лежанки сделаем из одной, но сначала подкрепимся. Что у нас здесь осталось?

– У меня немного хлеба, кусочек не большой.

– Мясо еще запеченное, я вчера под костром ямку вырыл, завернул в листочки и оставил, сейчас само-то, готовое и теплое, а собаке твоей сырое дадим, оно ей

полезнее.

– Оно не пропало?

– Да нет, вчера еще засолил, твоей солью.

– Да, что моей, теперь нашей, куда я без тебя, куда ты туда и я.

– Уже не боишься меня, а то вдруг съем. – ведьмак звонко рассмеялся.

Ситим замер, какой у него звонкий смех, словно колокольчик.

– Что испугался?

– Нет, нет, просто так же смеялась моя мама. Я хорошо помню. Засмеется звонко, а в глазах словно солнечные зайчики прыгают. Никогда не смеялась злобно, никого не обижала, как ты.

– Ладно не грусти, дождь пройдет, сходим сначала в город, а потом на мою гору. Что-то там не ладно. Не может она сама по себе взорваться. Порох у меня конечно был, но совсем мало. От такого количества не то что гора, дом не взорвался бы. Да и чудно, что за сила такая, не пускает к морю спуститься.

– Тебе не страшно?

– Нет, конечно берет небольшая оторопь, но любопытство сильнее. Давай есть. Все готово. Вон Друг уже доедает, а мы еще и не начинали. Скоро дождь закончится. Надо сходить сегодня, а то завтра опять нагрянет.

– Вот ты откуда знаешь, что завтра опять пойдет, а еще не ведьмак говоришь.

Ведьмак уплетая мясо, хитро щурился и усмехался сквозь бороду, смотря на парнишку, который пытался не отставать от него.

– Да я, брат за природой наблюдаю. В лесу живу, то есть жил. Ты внимание не обращаешь, а вот в это время года дождь начнется то недолго пройдет, а если

гроза, то дня два – три, и все. И еще, после грозы не стало свежо, осталась духота – начнет опять поливать, или ночью, или на утро.

– Умный ты, все знаешь, оказывается.

– Много, немного, но стараюсь все запомнить и всему научиться. – сделав все дела, Хан предложил:

– Давай собирайся, пошли сходим в город. видишь солнце выглянуло, надо успеть, чтоб под дождь не попасть, к вечеру пойдет.

Отойдя от пещеры, на приличное расстояние, они увидели каменную насыпь. С трудом перебравшись через нее, попали на дорогу, ведущую в город. Хотя дорогой назвать, то что осталось, было трудно. Дождь смыл грязь, принесенную морем, но само покрытие, состоящее из булыжников местами размыло. Везде валялись вырванные с корнями деревья и камни, обвалившиеся с гор, преграждали иногда дорогу. Но пес выбирал самый безопасный путь и двое мужчин шли за ним. Наконец-то дойдя до городских ворот, они остановились. Ворота стояли на месте поддерживаемые столбами, а вот стены вокруг их не было. Подальше от беды ворота не стали открывать и прошли через пролом. Везде валялся мусор, перевернутые телеги, домашняя утварь. Ведьмак увидел лопату и взял ее.

– Не бери, вдруг хозяин найдется, обвинят в воровстве. – тихо прошептал Ситим.

– Не обвинят, никого в живых видимо нет, а вот трупы придется нам закапать. Прямо здесь и закопаем, среди развалин. Никто город восстанавливать не будет, но если не убрать мертвяков, начнут разлагаться и придет болезнь, животные и птицы разнесут ее по округе. Нельзя такое допустить, начнем. Я копаю, ты притаскиваешь, сверху камнями надо обложить, чтоб звери не добрались.

– Я боюсь мертвяков, вдруг заберут мою душу.

– Не бойся, со мной не тронут, или забыл, кто я? – улыбнулся Хан, от его спокойствия на душе у парнишки полегчало, страх отступил. «Действительно, со мной ведьмак, кто меня может забрать, его все боятся.» – подумал он.

Они начали, где-то рыли ямы и в них закапывали, где-то просто засыпали землей и облаживали камнями. Когда большая часть была захоронена, Хан остановился:

– На сегодня довольно, надо спешить, часа через два дождь пойдет, а нам надо еще еду найти или добыть. Лук твой зря не взяли, кого-нибудь да подстрелили бы.

– Там у развален пекарни, я видел мешки с мукой раскиданы, видно на подводе привезли и не разгрузили. Можно набрать немного, хоть мокрая, но еще не пропала. Лепешки слепить можно. Сходим?

– Давай сходим, ложки, чашки, миски подбирай, все пригодиться. Ведь даже твоему псу нужна отдельная…

Он недоговорил, услышав протяжный, громкий, словно стон звук. Друг повернулся и зарычал. Из-за кустов появилась…корова. Она быстро бежала к людям и толи мычала, толи кричала. Добежав до Хана, остановилась уткнувшись ему в живот.

– Ты откуда здесь, напугала вон парнишку, стоит побледнел. Видимо сорвалась с привязи и убежала в горы, когда трясло. Животные они чувствуют беду, вымя то расперло, не доенная столько дней. Ситим быстро найди какую-нибудь посуду и придержи ее за рога.

Найдя широкий таз, он подал, взяв корову за рога, стал наблюдать.

Первые струйки, ведьмак выдоил на пол, остальное молоко в таз. Корова тихо подрыгивала ногами, но стояла. Ситим видя, что корова стоит, отошел. Вернулся вскоре, но с поклажей – большим мешком.

Ведьмак, доя корову, разговаривал с ней как с человеком:

– Милая, как ты столько дней терпела? Стой моя хорошая, стой. – он еще что-то бормотал и в конце она успокоилась, облегченно вздохнув.

– Ты, ведьмак, даже доить умеешь?

– В, жизни все пришлось испытать и всему научиться. Да и не зови меня ведьмак, мне приятно, когда по имени зовут. Это комендант начал так меня называть, в крайнем случае лучше лекарь. Ну псина хочешь молока? Иди полакай.

– Мне можно?

– Можно, только оно перегоревшее, завтра будет лучше.

– Мы, что ее с собой заберем?

– Конечно, не оставлять же ее здесь, волки съедят. Найди веревку, уведем и привяжем ее у себя. Там недалеко от пещеры, я видел лужайку хорошую с раскидистым деревом, первое время от дождя ей укрыться. Давай поторапливайся, берегом пройтись надо. Крабы из моря выйти должны, они мертвых далеко чуют, может поживимся. Пошли, давай веревку, корову я поведу, а то она твоего Друга боится, еще лягнет. Сумку тоже давай, мешок ты сможешь унести?

– Смогу, только вместе не получится идти. Как мост пройдем, там крутой спуск с дороги, с коровой не спуститься. Давай с Другом, схожу, а ты с ней иди к пещере. Только поклажу заберешь с собой, мне с ней крабов не наловить.

Пройдя мост Ситим сбросил с плеч мешок и побежал к морю, за ним последовал неизменный помощник. Хан подняв мешок, даже присел. «Такую тяжесть нес один и даже не жаловался, видно силен, хоть на вид не скажешь.» – подумал он.

– Мне такую тяжесть долго придется переть. Ну, что коровка поможешь? – обратился к корове, как будто она понимала его. Привязав ей мешок и сумку на хребет, отправился в путь. Найдя более пологий склон, они начали подниматься. Осторожно ступая по тропинке, корова медленно передвигалась, неуверенно ставя ноги на узкой тропе. Хан не торопил и сильно не тянул ее за веревку, как сзади послышался возглас парнишки:

– Вот это придумал. А, до меня бы не дошло, так сделать. – он догнал их уже почти на верху, но был без рубахи, держащим, что-то на плечах.

– Где рубаха? Сняли что ли?

– Да я, рубаху завязал и крабов туда наложил и черепаху небольшую.

– Молодец, иди разводи костер, а я пока пристрою корову. Ты что не сказал, что мешок тяжелый.

– Да, привык уже. В порту мешки бывают тяжелее, то есть были, а не можешь поднять уходи, других наймут. Вот и приходилось хочешь, не хочешь, поднимай и тащи. Вон дождь начался, поторопись.

Пес уже по знакомой тропинке побежал к пещере, за ним поднялся и Ситим. Пока Хан привязывал под деревом корову, дождь разошелся, начало греметь. Дерево было очень старое, разросшиеся ветки плотно прилегали друг к другу, делая крону практически непромокаемой. От усталости корова сразу легла на сухое, пока что, место.

– Вот и ладненько, вот и хорошо. Сколько настрадалась, лежи отдыхай. Позже приду еще подою.

В проеме пещеры были видны всполохи костра. Ситим, как заправский хозяин, уже доставал сваренного краба из котелка с кипящей водой, висящего над ним. Пришел Хан тяжело дыша, через плечо висела сумка, а мешок он нес положив на оба плеча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/razepina_tat-yana/amazonki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити